УДК 343.3

Д. И. Матюшенко
курсант 2-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь

Научный руководитель: ***О. Ф. Воспякова****,*
старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ЭКСТРЕМИЗМА В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Экстремизм как опасное социальное явление, нарушающее спокойствие и безопасность граждан, подрывающее основы конституционного строя, является одной из важнейших проблем в любом государстве. В его основе лежит нетерпимость, ненависть к представителям иной расы, национальности, религиозных, политических взглядов, той или иной социальной группы. Статья 5 Конституции Республики Беларусь содержит запрет деятельности как политических партий, так и других общественных объединений, имеющих целью изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды [1].

Понятие «экстремизм» ввел в оборот в начале XX в. французский юрист М. Лерой, связывая его, прежде всего, с деятельностью политических партий. Экстремисты рассматривались как приверженцы крайних, радикальных взглядов. В современном понимании мотивы экстремизма могут быть различными: политическими, идеологическими, национальными, расовыми, религиозными и др. По существу, экстремизмом можно считать взгляды и действия, демонстрирующие нетерпимое отношение к приверженцам иных воззрений, в том числе агрессивные деяния, связанные с насилием.

Хотя термин «экстремизм» появился сравнительно недавно, регламентация уголовной ответственности за преступные деяния, которые сегодня мы относим к преступлениям экстремистской направленности, существует не одно столетие. Так, уже в статьях Русской Правды была прописана ответственность за убийство лица, принадлежащего к княжеской дружине, т. е. к определенной социальной группе, и оно расценивалось как посягательство на государственную власть [2].

В Судебнике 1497 г. предусматривались наказания за более широкий круг деяний, совершаемых по мотивам политической, идеологической и религиозной ненависти или вражды [3]. Подобный подход к вопросам ответственности за преступные действия против государственной власти присутствует и

в Статутах Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг., во многом имевших сходное содержание [4; 5; 6].

Ответственность за преступления, совершаемые по религиозным, политическим и идеологическим мотивам, предусмотрена и в Соборном уложении 1649 г. [7], и в Артикуле воинском 1715 г. [8]. В дальнейшем в Особенной части Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. несколько глав было посвящено подобным деяниям. Так, гл. 6 содержала ст. 347, в которой шла речь об ответственности общественных объединений, которые могли навредить своей деятельностью целостности Российского государства или порядку управления [9].

В последующих законодательных актах, действующих в дореволюционный период на территории современной Беларуси, также предусматривалась ответственность за преступные деяния, совершенные по мотивам нетерпимого отношения к иным политическим взглядам, другой идеологии и вероисповеданию, а также в отношении какой-либо социальной группы (чаще всего речь шла о должностных лицах).

После революции 1917 г. начинается новый этап становления законодательства, направленного на противодействие экстремизму. На территории БССР до 1928 г. действовал Уголовный кодекс РСФСР, который содержал ряд норм об ответственности за посягательства на государственную власть, целостность государства (ст. 58, 60, 62, 63, 69 и др.). Статья 83 предусматривала наказание за пропаганду или агитацию, направленные к возбуждению национальной или религиозной вражды [9]. Схожие дефиниции содержал и Уголовный кодекс БССР 1928 г. [10].

Продолжение уголовно-правовой политики, направленной против проявлений экстремизма, находит свое отражение в Законе СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» [11]. Положения этого закона были воспроизведены в Уголовном кодексе Белорусской ССР 1960 г. Например, ст. 11 этого Закона предусматривала ответственность за возбуждение национальной или расовой вражды или розни, действия, унижающие национальную честь и достоинство. Признавалось наказуемым и какое-либо ущемление прав граждан либо, напротив, предоставление им преимуществ, связанных с расовой или национальной принадлежностью. Содержанию этой нормы соответствовала ст. 71 «Нарушение национального и расового равноправия» Уголовного кодекса Белорусской ССР 1960 г. [12].

В 1999 г. был принят Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК), в котором термины «экстремизм», «экстремистская деятельность» первоначально не использовались. Вместе с тем ответственность за деяния, которые в современном понимании относятся к преступлениям экстремистской направленности, предусмотрена в ряде статей (например, ст. 127 «Геноцид», ст. 128

«Преступления против безопасности человечества», ст. 130 «Разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни» и др.) [13].

Впервые определение экстремизма (экстремистской деятельности) было сформулировано в Законе Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» в 2007 г. как деятельность по планированию, организации, подготовке деяний, посягающих на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность [14]. В этом Законе предусмотрено, в чем может выражаться такая деятельность. Не все из указанных деяний на момент его принятия были криминализированы.

Начиная с 2016 г. УК стал дополняться статьями, предусматривающими ответственность непосредственно за различные виды экстремистской деятельности (например, ст. 361^1 «Создание экстремистского формирования либо участие в нем», ст. 361^2 «Финансирование экстремистской деятельности» и др.). В дальнейшем с учетом появления новых угроз для безопасности нашего государства круг криминализированных деяний экстремистской направленности стал расширяться. Так, была введена уголовная ответственность за содействие экстремистской деятельности, прохождение обучения или иной подготовки для участия в ней, дискредитацию Республики Беларусь, использование иностранной безвозмездной помощи в нарушение законодательства Республики Беларусь и др. [13].

После принятия Закона Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма» [15] УК был дополнен ст. 130^1, предусматривающей ответственность за реабилитацию нацизма, а в 2022 г. в отечественном законодательстве появилась ст. 130^2 УК «Отрицание геноцида белорусского народа» [13].

В современных условиях по-прежнему актуально дальнейшее совершенствование уголовного законодательства, направленного на противодействие экстремизму. Из числа последних новелл УК в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 61-З [16] можно отметить ст. 366^1 об ответственности за насилие либо угрозу в отношении Президента Республики Беларусь, в том числе прекратившего исполнение своих полномочий, а также ст. 369^2, предусматривающую ответственность за незаконные получение и (или) использование иностранной безвозмездной помощи [13].

Как уже отмечалось, в Законе «О противодействии экстремизму» предусмотрено понятие экстремистской деятельности, а также дается широкий перечень ее видов [14]. Между тем в УК в настоящее время отсутствует определение преступлений экстремистской направленности, хотя до принятия Закона от 17 февраля 2025 г. оно было сформулировано в ч. 2 примечания к ст. 361^1 [13]. Исходя из признаков законодательного определения экстремизма, можно сделать вывод о том, что такие преступления присутствуют в различных

главах действующего УК, а не только в числе преступлений против государства или преступлений против порядка управления. Это как преступления, непосредственно связанные с экстремистской деятельностью (в частности, ст. 361–361^5 УК), так и деяния, совершаемые по мотивам расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни (например, п. 14 ч. 2 ст. 139, п. 8 ч. 2 ст. 147 УК). Исходя из положений ст. 1 Закона «О противодействии экстремизму», представляется, что перечень таких преступлений может быть более обширным, так как с экстремистской мотивацией могут совершаться деяния, нарушающие общественный порядок, связанные с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, акты вандализма и др. [13]. Для этого в ряд действующих статей УК можно было бы включить соответствующий квалифицирующий признак, предусматривающий подобную мотивацию.

По мнению автора, представляется целесообразным закрепить в УК перечень преступлений экстремистской направленности, как это сделано в отношении коррупционных преступлений в ч. 1 примечания к ст. 90 УК.

Экстремистские деяния могут быть самыми различными, что порождает сложности в их правовой оценке в судебно-следственной практике. Важная роль в анализе и обобщении материалов уголовных дел принадлежит Верховному Суду Республики Беларусь. На наш взгляд, итогом такой работы могло бы стать постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, разъясняющее проблемные вопросы квалификации преступлений данной категории. В качестве примера можно привести постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [17].

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что, хотя понятие «экстремизм» используется в отечественном уголовном законодательстве сравнительно недавно, законодательные нормы о деяниях, которые в современных условиях признаются преступлениями экстремистской направленности, формировались на протяжении не одного столетия. Реалии сегодняшнего дня требуют дальнейшего совершенствования законодательства как важнейшего правового инструмента в борьбе с экстремизмом.

---

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. 109 с. Вернуться к статье

2. Русская правда. XI-XIII века [Электронный ресурс] // Фонд изучения наследия П. А. Столыпина : [сайт]. URL: http://museumreforms.ru/node/13621 (дата обращения: 08.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Кокорев В. Г., Анникова В. А. Генезис уголовной ответственности за экстремизм по уголовному законодательству дореволюционной России // Державинский

форум. Т. 3. 2019. № 11. С. 23–29. URL: https://journals.tsutmb.ru/a8/upload/2019-10/023-028%20%D0%9A%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B2,%20%D0%90%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf (дата обращения: 08.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Права писаные даны панству Великому князьству Литовскому, Рускому, Жомойтскому и иных через нааснеишого пана Жикгимонта, з Божее милости короля полского, великого князя литовского, руского, пруского, жомойтского, мазовецкого и иных [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: https://pravo.by/upload/pdf/pamjatniki-prava/Statut_Vielikjgo_Kniazestva_Litovskogo_1529_ stranici_32-131.pdf (дата обращения: 18.03.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо. Мінск : Тэсей, 2003. 250 с. Вернуться к статье

6. Статут Вялікага княства Літоўскага, 1588: юбілейнае выданне / Беларус. дзярж. ун-т. Мінск : [б. в.], 2010. 612 с. Вернуться к статье

7. Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс] // МГУ им. М. В. Ломоносова : [сайт]. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm (дата обращения: 08.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

8. Артикул воинский [Электронный ресурс] : 26 апр. 1715 г. // МГУ им. М. В. Ломоносова : [сайт]. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm (дата обращения: 08.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

9. Варихов С. В. Исторический анализ уголовно-правового противодействия экстремизму [Электронный ресурс] // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2012. № 2 (24). С. 89–92. URL: https://elib.amia.by/bitstream/docs/1451/1/89_2012_2.pdf (дата обращения: 10.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

10. Уголовный кодекс Белорусской ССР 1928 г. [Электронный ресурс] : утв. ЦИК БССР VIII созыва 23 сент. 1928 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_BSSR_1928_goda.pdf (дата обращения: 10.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

11. Об уголовной ответственности за государственные преступления [Электронный ресурс] : Закон СССР от 25 дек. 1958 г. // АО «Кодекс» : [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/901738526 (дата обращения: 10.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

12. Уголовный кодекс Белорусской ССР [Электронный ресурс] : принят четвертой сессией Верхов. Совета БССР пятого созыва 29 дек. 1960 г. : в ред. от 9 окт. 2000 г. № 428-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.pdf (дата обращения: 10.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

13. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

14. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2007 г. № 203-З : в ред. от 17 июля 2023 г. № 292-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

15. О недопущении реабилитации нацизма [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

16. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

17. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 : в ред. от 28 окт. 2021 № 32. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье